

Комната была погружена в темноту, свет не горел. Лишь слабый свет уличных фонарей из сада пробивался сквозь панорамные окна, освещая лицо Дун Чуаня. Его глаза блестели, а уголки губ слегка приподнялись, словно он чего-то ждал.

Их дыхание смешалось. Чэн Пэнфэй, сдерживаясь некоторое время, наконец протянул руку, обхватил шею Дун Чуаня и решительно поцеловал его.

Жадный маленький актёр, всегда ждущий, когда другой сделает первый шаг.

— Не... не здесь...

Чэн Пэнфэй, тяжело дыша, попытался оттолкнуть его, но, очнувшись, обнаружил, что нижняя часть его тела уже полностью обнажена. Видимо, не зря Дун Чуань хвастался своими навыками быстрой смены одежды на модных показах.

Дун Чуань поднял левую ногу Чэн Пэнфэя, обвинив её вокруг своей талии, и, казалось, жалел, что у него нет глаза на затылке, чтобы увидеть, как эти длинные ноги смотрятся, обвитые вокруг него.

— Не здесь, так где же?

— В постели...

— В постели? В чьей?

— В твоей...

— Так сильно хочешь оказаться в моей постели?

Дун Чуань шептал похабные шутки, от которых уши Чэн Пэнфэя покраснели, и только тогда перестал ласкать мягкую кожу на внутренней стороне его бедра. Отведя руку, Дун Чуань пошёл вперёд, ведя Чэн Пэнфэя за руку.

Штаны Чэн Пэнфэя остались у входа, и он, поспешно сняв обувь, был почти вынужден бежать за Дун Чуанем. Едва успев выпрямиться и поспевая за его шагами, он чувствовал, как лицо его всё больше пылало.

Дун Чуань бросил его на кровать, но не спешил раздеваться. Вместо этого он открыл ящик и достал несколько необходимых вещей, словно нарочно дразня, внимательно изучая инструкцию и возможные побочные эффекты.

Чэн Пэнфэй крепко сжал ноги, а Дун Чуань, сидя верхом на нём, мог видеть, как напряжены его джинсы.

Там...

Дун Чуань, закончив чтение, похлопал Чэн Пэнфэя по бедру и спросил:

— Понял?

Чэн Пэнфэй не усвоил ни слова из того, что он говорил. Дун Чуань был одет, только рубашка была слегка вытащена, в то время как нижняя часть его тела была полностью открыта для обозрения.

— Не дразни меня...

— Я же забочусь о тебе.

С этими словами Дун Чуань поднял свитер Чэн Пэнфэя и начал медленно лизать его от шеи до живота, словно оставляя свои следы. Шрам был заметен, и Дун Чуань, наблюдая за реакцией Чэн Пэнфэя, слегка укусил его.

— Больно?

Чэн Пэнфэй, тяжело дыша, покачал головой, чувствуя, как холодная жидкость медленно покрывает его интимные части.

Даже палец, проникающий внутрь, вызывал неприятные ощущения.

Чэн Пэнфэй закрыл глаза, а шрам на животе снова был укушен.

— Больно?

С этими словами Дун Чуань ввёл ещё один палец.

Чэн Пэнфэй не понимал, о каком именно ощущении он спрашивал, но вся его кровь, казалось, устремилась вниз, затрудняя дыхание и делая его неспособным успокоиться.

Дун Чуань продолжал двигаться вниз, но, едва коснувшись ключевой точки, Чэн Пэнфэй внезапно выпрямился и отстранился.

Как же можно упустить добычу?

Дун Чуань схватил его за ногу и потянул к себе.

— Что ты делаешь? Не хочешь, чтобы я тебя поранил?

С этими словами он снова коснулся той части, которая уже стала мягкой и влажной.

Чэн Пэнфэй, покраснев, прикрыл интимные части и промямлил что-то невнятное.

— Боишься?

Чэн Пэнфэй, необычно стесняясь, перевернулся, открывая заднюю часть Дун Чуаню, и, крепко схватив край подушки, сдержанно прошептал:

— Нет... просто не... не лижи...

Дун Чуань поднял бровь.

— Ты быстро подхватываешь мои шутки, а в постели превращаешься в страуса? Только прячешь голову?

В прошлый раз Дун Чуань обещал ему награду, но она так и не была получена, а он уже начал прятаться.

Дун Чуань не стал настаивать, лишь ласково погладил влажную часть, прежде чем укусить его за ягодицу.

Чэн Пэнфэй вздрогнул, глубже пряча лицо.

В комнате было тихо, и Чэн Пэнфэй услышал, как рвётся упаковка. Затем вместо пальцев он почувствовал что-то горячее.

Чэн Пэнфэй крепко сжал простыню, его дыхание становилось всё более учащённым.

— Расслабься...

— Ты попробуй расслабиться!

— Ты так сильно сжимаешь, что мне больно...

— Почему бы тебе самому не стать меньше?

Как будто читая его мысли, Дун Чуань усмехнулся, наклонился и ласково лизнул маленькую родинку на его лопатке.

Начальная боль немного утихла, и Чэн Пэнфэй, повернув голову, тяжело дышал. Дун Чуань тут же приблизился, чтобы поцеловать его в уголок губ.

На лбу Дун Чуаня выступил лёгкий пот, и он терпеливо ждал, пока Чэн Пэнфэй позволит ему продолжить, сдерживая свои желания.

Чэн Пэнфэй коснулся его подбородка и тихо прошептал:

— Двигайся...

Но кто вообще придумал эти движения?

Оружие внутри тела и оружие,двигающееся внутри, — это совершенно разные вещи.

Чэн Пэнфэй был измучен, как будто его вытащили из воды. Его дыхание было тяжелым, и время от времени он издавал тихие стоны. Каждый раз, когда это происходило, Дун Чуань двигался ещё активнее.

Мягкая нижняя часть тела постепенно оживала, терясь о простыню.

Дун Чуань выпрямился, поднял Чэн Пэнфэя на колени и снова вошёл в его узкую часть.

Вначале Дун Чуань думал о нежности, но к середине его разум был уже пуст.

Чем сильнее и быстрее он двигался, тем больше звуков издавал Чэн Пэнфэй, которые никто другой не мог услышать. Низкий голос, смешанный с тяжелым дыханием, словно афродизиак, заставлял разум Дун Чуаня кипеть.

— Легче...

— Если легче, то как ты получишь удовольствие?

— Ты что, хулиган?

Дун Чуань потянул его за талию, как будто Чэн Пэнфэй сам хотел глубже принять его.

Пальцы Дун Чуаня скользнули под свитер, лаская мягкую кожу на груди.

Чэн Пэнфэй выгнулся, не понимая, хочет ли он избежать этого ощущения или поддаться ему.

Удары становились всё сильнее, и звуки заставляли его уши гореть.

Тело снова опустилось, как у зверя.

Дун Чуань прижал его руку к животу и прошептал:

— Детка, погладь себя для меня.

Чэн Пэнфэй, не в силах сопротивляться, медленно опустил руку вниз.

В ответ последовали ещё более сильные толчки.

— Нет... больше не могу... перестань...

Дун Чуань сделал вид, что не слышит, и, кусая его мочку уха, тяжело дышал, как будто хлестал его плетью, заставляя Чэн Пэнфэя покрываться мурашками.

Чэн Пэнфэй потерял сознание, его тело механически двигалось в такт Дун Чуаню, то отдаляясь, то снова возвращаясь.

Скрытое в боли удовольствие заставило Чэн Пэнфэя опуститься ниже, инстинктивно поднимая бёдра.

Дун Чуань, тяжело дыша, закончил, почти сломав талию Чэн Пэнфэя. Его нижняя часть тела всё ещё была напряжена, красная и твёрдая.

Очнувшись, Дун Чуань ткнул пальцем в липкую головку и спросил:

— Неудобно?

Чэн Пэнфэй покачал головой, чувствуя себя так, будто его переехал грузовик. Он оперся на плечо Дун Чуаня и прошептал:

— Я не могу...

Дун Чуань улыбнулся, понимая намёк.

Чэн Пэнфэй хотел попросить его помочь, но Дун Чуань, словно взбешённый, опустил его на спину и взял его в рот.

Чэн Пэнфэй испугался, хотел отстраниться, но у него не было сил, и он мог только смотреть, как Дун Чуань неумело справляется.

Вскоре Чэн Пэнфэй содрогнулся.

Дун Чуань прополоскал рот, обнял его и долго утешал, прежде чем вытащить Чэн Пэнфэя из-под одеяла.

— Ты больше так не делай! Нельзя без моего разрешения...

— Будет ещё раз?

— Нет, убирайся!

Вечером Дун Чуань на практике показал Чэн Пэнфэю, как отплатить ему, и они не спали до трёх-четырёх утра.

Чэн Пэнфэй почувствовал влажное прикосновение на шее и, думая, что это Дун Чуань, слегка отстранился, но почувствовал под рукой шерсть.

Сяо Даньта мяукнул и залез под одеяло.

Чэн Пэнфэй, растроганный, обнял Сяо Даньта, а затем встал с кровати.

Спина болела.

И задница тоже.

<http://bllate.org/book/15547/1413538>